

20.05.98

Культура —
1998. — 14-20 мая. —
С. 13

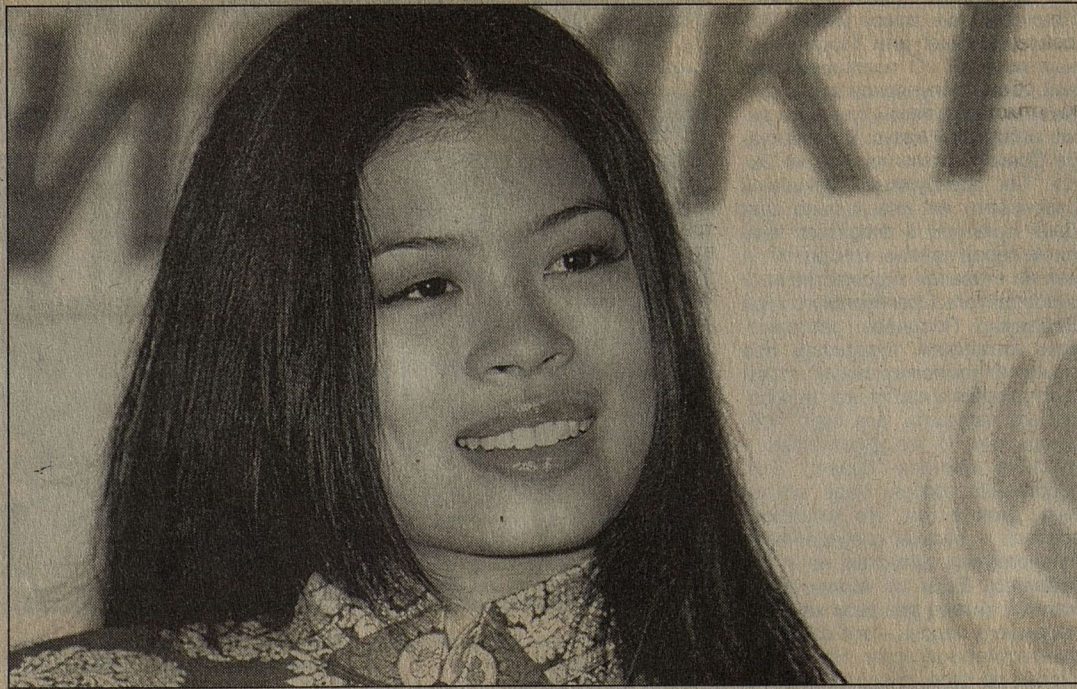
Крейслер на коленях

Кремлевский концерт Ванессы Мэй

Знакомству предшествовал слух о появлении артистки (родом из Китая, но живущей в Лондоне), которая сумела-таки соединить в одной упряжке трепетную лань академического стиля и норовис-того коня поп-музыки. И благодаря этому к своим 19 годам продать не один миллион альбомов. Правда, эти самые альбомы демонстрировали, что собственно синтез классики и попсы встречается довольно редко (например, «баховская» органная «Токатта и фуга»). Как правило, у нее все же «классика — отдельно, попса — отдельно».

Это же разделение жанров обнаружил и единственный в России концерт Ванессы (который так изящно сопрягал Мэй с маем). Кремлевский дворец был переполнен (из-за чего нам, журналистам, своими анонсами внесшими немалую лепту в рекламу концерта и получившим за это приглашения «без мест», пришлось провести два часа, скорчившись на ступеньках и на жутком сквозняке). Первые сорок минут публика развлекала себя сама, регулярно выкрикивая требования начать концерт или хотя бы извиниться за задержку. Но вот Ванесса — юная, стройная, с гривой по-ведьмински распущенных темных волос, в скромной черной футболке и свекольных брюках а-ля Марлен Дитрих, наконец появилась.

То, что она показала в Москве, едва ли можно назвать шоу. Это был концерт — без смены декора-

ций и костюмов, с более чем скромной мужской танцевальной парой, обычным набором световых эффектов.

Главным украшением вечера являлась сама героиня и ее довольно большая команда музыкантов (струнники-классики сидели слева, рок-исполнители — справа). То, что они играли, было очень эффектно. И дело не только в

оригинальности идеи (поп-скрипка). И не только в профессионализме и исполнительском блеске солистки, которая впервые взяла в руки инструмент в возрасте трех лет, а среди педагогов «числит» воспитанника гения русской скрипичной педагогики Ю. Янкелевича. (Сделаю оговорку насчет вокала — ее недавнего увлечения: он пока еще бледен и неинтересен). Глав-

ное, что Мэй — свободна. Она легко движется по сцене, играет хоть стоя на коленях, легко переходит с акустического деревянного инструмента на пластиковый электрифицированный, не ограничивает себя в выборе мелодий и непринужденно «смешивает» тембр своей скрипки с гитарными «рифами» и разными электронными чудесами. Мэй абсолютно уверена в том,

что делает, она нашла то, в чем сильна. И это не может не увлечь публику.

Сам музыкальный материал нередко оказывается скорее средством, чем «поводом». Ведь чисто академическая «серединка» вечера, когда Ванесса в сопровождении рояля играла Крейсlera, Брамса и Паганини, стала эмоциональной «черной дырой»: акустическая скрипка просто не «наполняла» огромный зал, звук искажался, казался плоским и фальшивым. Но стоило Мэй вернуться в поп-стихию, как она вновь захватила публику. Ну а когда прозвучали «Подмосковные вечера» и «Дорогой длиною», зал, естественно, возликовал.

И все-таки один номер в концерте доказал, что гармоничное соединение «высокого» и «низкого», элитарного и массового жанров возможно. В самом конце прозвучала пьеса из «Времен года» Вивальди. И вот тут все сошло: взрывная энергетика «первоисточника», бурный темперамент солистки, мощь аранжировки, интересный режиссерский «ход» (Ванесса играла, стоя в языках «пламени»). Не случайно именно этот номер и крутили по нашему телевидению накануне концерта, он действительно — самое органичное из того, что Мэй создала, соединив разные музыкальные миры.

Фото ИТАР — ТАСС

Инна ФОМИНА

Мэй Ванесса